

**ПРАВСТВЕННО ОРИЕНТИРОВАННОЕ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
(к юбилею В. Е. Хализева)**

Имя Валентина Евгеньевича Хализева хорошо известно многочисленным гуманитариям, преподавателям и выпускникам филологических и журналистских отделений вузов. Известность эта обусловлена прежде всего возможностью учить и учиться по замечательной «хализевской» «Теории литературы», которая, начиная с 1999 г., выдержала уже пять изданий (1999, 2000, 2002, 2004, 2009), но так и не насытила потребности аудитории.

Содержательное богатство учебника, отсутствие в нем как догматизма, так и приверженности к новомодной терминологии, связность и независимость теоретического суждения сделали его не просто популярным в профессиональной среде, но заметным явлением в истории отечественной гуманитарной науки в целом. Книга В.Е. Хализева стала первым в истории отечественного литературоведения теоретико-литературным учебником, ориентированным на «внеаправленческую» традицию литературоведения (восходящую к трудам А.Н. Веселовского), избегающую жестких деклараций и «безапелляционно провозглашаемых тезисов», но при этом активно отыскивающую возможность продуктивного синтеза достаточно разнородного теоретико-литературного опыта прошлых и современной эпох. Автор учебника бережно отбирает, суммирует наиболее ценное в предшествующей и современной литературоведческой и общегуманитарной традиции. Однако осмысление и отношение к суммарному знанию сами по себе могут различаться. Показательно, например, что в вышедшей на русском языке почти одновременно с первыми изданиями учебника В.Е. Хализева влиятельнейшей книге зарубежного теоретика литературы А. Компаньона «Демон теории» суммирование и пересмотр литературоведческой традиции представлены как релятивистское уравнивание любых литературоведческих «истин» и методологий, сфера же личных предпочтений метатеоретика при этом ограничена взглядом «скептического ученичества».

В учебнике В.Е. Хализева, напротив, поиск универсального, объединяющего суждения неизменно проявляет масштаб личности ученого и его мировоззренческих приоритетов. Дело в том, что в своих многочисленных трудах, посвященных как теории, так и истории литературы, В.Е. Хализев предстает как «субъект определенной ценностной ориентации» (заметим, что для него искусствознание и аксиология сопряжены изначально). И эта ценностная ориентация направлена прежде всего на утверждение классической (неоклассической) картины мира, культурного традиционализма, мироприемлющего начала литературы, персоналистской направленности литературоведения. В то же время ощутимо явное неприятие эстетизма, жертвующего этическими универсалиями, утопически радикального мышления, принимающего формы как негативизма, так и тотального релятивизма, наиболее «зати-

ристых» постулатов постструктурализма и постмодернизма, нетрадиционной герменевтики и пр.

Помимо этого, успех учебника во многом предопределил язык изложения теоретических положений. Оставаясь мудрой в разговоре о литературе, книга не стала мудреной. И разгадка этого кроется не только в исследовательском, но и в лекторском таланте В.Е. Хализева. Учебник появился в результате многолетнего опыта чтения лекций по теоретическим аспектам литературоведческого знания. В учебнике этот опыт явлен продуктивным для вузовской аудитории образом, демонстрирующим не только отработку и формирование устойчивых представлений, но и постоянную проверку их на истинность расширяющимися возможностями нового знания. Этот опыт наглядно представлен в уникальной практике переиздания учебника, при которой каждое новое издание появлялось с достаточно радикальными изменениями и дополнениями, что свидетельствует об открытости и диалоге автора с современным ему миром.

Валентин Евгеньевич Хализев родился 18 мая 1930 г. в Москве. Вся его сознательная жизнь связана с филологическим факультетом Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, где он прошел путь от студента до заслуженного профессора МГУ. Достаточно рано определившаяся сфера научных интересов – проблемы драматургии А.П. Чехова – предопределила дальнейшее направление исследовательских устремлений В.Е. Хализева – изучение драмы как явления искусства, *позволившее* ему вписать опыт литературоведческого видения в общую картину искусствоведческих представлений о феномене драмы, тем самым *определившее* научную репутацию В.Е. Хализева как ученого, *идущего* в исследовании от природы самого предмета, а не от диктата дисциплинарных ограничений.

Это же качество он демонстрирует в сближении теоретического и исторического подходов к литературе, причем сближение не механическое, а концептуально выверенное. Классическая литература измеряется масштабом нравственных ценностей, исповедуемых исследователем, «ценностей обыкновенной жизни, безыскусственно простой и одухотворенной». Не случайно в центре его внимания оказываются персонажи «житийно-идиллического» сверхтипа и само идиллическое начало – мироприемлющее в своей сущности. Его монография «Ценностные ориентации русской классики» (2005), книги «Роман Л.Н.Толстого “Война и мир”» (1983) и «Цикл А.С.Пушкина “Повести Белкина”» (1989) – лучшие тому свидетельства.

Ученый исповедует мысль, что магистральный вектор отечественного литературоведения XX в. восходит к традиции русской религиозно-философской критики начала XX в.; что выросшая из нее научная парадигма ориентирована на герменевтику и имеет явную персоналистическую и культурно-традиционалистскую доминанты и что именно здесь «воплотилась *неутопическая* сторона национального сознания», противостоящая утопическим крайностям мистического, национального и социального характера. К этой ветви отечественного литературоведения в разных работах В.Е. Хализева отнесены имена Ю.И. Айхенвальда, С.А. Венгерова, В.Н. Перетца, В.В. Вейдле, Д.С. Лихачева, М.М. Бахтина, А.П. Скафтымова, С.С. Аверинцева, Д.Е. Максимова, А.В. Михайлова, С.Г. Бочарова и др., и именно ее в последнем издании учебника, где неслучайно появляется металитературоведческая глава «Литературоведение как проблема», ученый называет «ценностной вершиной отечественной науки истекшего столетия». Естественно, что и собственная

научная и методологическая самоидентификация В.Е. Хализева находится в русле данной традиции и что у него – и как теоретика, и как историка литературы – есть для этого все основания.

Но очевидно также, что соответствие этому предполагает определенный масштаб личности ученого. Вся жизнь В.Е. Хализева как ученого и педагога представляется примером нерасхождения философии его собственных поступков с системой ценностей, исповедуемой и отстаиваемой в его научных работах. Достойная жизнь: работал в разные времена, но нет ни публикаций, ни выступлений, за которые было бы стыдно и появление которых приходилось бы объяснять внешними обстоятельствами. Человек, во все времена выступавший от имени единственной партии – партии литературы. И выбор его не подвел.

В ценности его мира входит неподдельный интерес и внимание к людям, какой-то удивительный рефлекс сбережения. Попав единожды в орбиту внимания Валентина Евгеньевича, ты попадаешь в атмосферу неизменно внимательного и заинтересованного отношения к себе. Он покоряет и привлекает своей нравственной и умственной опрятностью, его сознание лектора и ученого не захламлено беспорядочностью разнородных суждений о мире, литературе и искусстве. И это при самом горячем интересе ко всему новому в жизни современного литературоведения.

Валентин Евгеньевич воспитал когорту учеников, которыми он вправе гордиться. Среди них много ученых и критиков, хорошо известных современным читателям. Но при этом, если можно считать педагогом того, чьи слова и мысли переключались в сознание уже не одного поколения выпускников филологических факультетов, то армия хализевских учеников поистине огромна. Культура думания и рассуждения, которую учебник Валентина Евгеньевича блестяще запечатлел, возможно, является одним из главных уроков, преподанных всем нам замечательным Учителем.

Многочисленный коллектив гуманитариев Южного федерального университета сердечно поздравляет Валентина Евгеньевича Хализева с юбилеем и надеется, что его благородное служение науке о литературе продлится еще многие годы.

Благодарные ученики и коллеги

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС РУСИСТОВ В МОСКВЕ (20 - 24 марта 2010 г., Москва)

Очередной IV Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» прошел на филологическом факультете МГУ. Конгресс был организован МГУ имени М.В. Ломоносова при участии Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы и Российского общества преподавателей русского языка и литература. В нем приняло участие более 700 ученых из 39 стран. Россию на конгрессе представляли ученые из 82 городов. Делегация Южного федерального университета была в этот раз очень представительной: 28 человек прислали свои материалы для публикации, на форум русистов приехало 18 человек, их докладам и будет уделено особое внимание в этом обзоре.